

МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ПРОБЛЕМАМ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Андрей Александрович Зотин

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andrey@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А.* Позиция Русской Православной Церкви по проблемам ювенальной юстиции // *Праксис.* 2019. Т. 2. № 2. С. 128–135

Аннотация

УДК 348.07

Последние два десятилетия ознаменовались попытками введения западных стандартов ювенальной юстиции в российское законодательство, которые вызывают опасения в обществе. Русская Православная Церковь не осталась в стороне и выразила своё мнение по этому вопросу.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные технологии, семья, материнство, детство.

На сегодняшний день в России ювенальная юстиция и ювенальные технологии ассоциируются у родителей со страхом потери своего ребёнка. В информационных пространствах телевидения, интернета, радио и прочих СМИ с частой периодичностью появляются заголовки о случаях изъятия детей из семьи органами опеки и попечительства. Вследствие этого в нашем обществе сложилось резко негативное отношение к представителям органов опеки как к людям, которые хотят разрушить семью, лишить родителей их прав на воспитание, а ребёнка поместить в соцприют.

Однако разумно предположить, что российская семья, даже не обладающая должной юридической компетенцией, имеет представление о том, что государство защищает ребёнка от преступных посягательств со стороны родителей путём ограничения или лишения их родительских прав. И в этом смысле действия сотрудников органов опеки не вызывают никакого беспокойства. Причиной неразберихи, противления и общественного неприятия ювенальной юстиции в России представляется терминологическая путаница, связанная с понятием ювенальной юстиции.

Дело в том, что ювенальная юстиция изначально означала правосудие по делам несовершеннолетних преступников, как на Западе, так и в Российской империи, а затем и в Советском Союзе. Однако поиск решения проблемы преступности среди несовершеннолетних, которую начали видеть в неблагополучном воспитании ребенка в семье, привёл страны Запада к одним методам решения данной проблемы, а Российскую империю и затем Советский Союз — к другим.

В Российской империи, столкнувшись с проблемой неблагополучия семьи как фактором, влияющим на развитие преступности среди несовершеннолетних, стали создавать программы социальной помощи семьям. Создание таких программ позволило многим несовершеннолетним не вступить на преступный путь. Например, существовали «ювенальные суды», регулирующие правосудие в отношении несовершеннолетних преступников; работали специальные приюты для сирот и беспризорников, а также для несовершеннолетних детей, уже совершивших преступление; вели активную деятельность различные гражданские попечительские организации, оказывающие помощь сиротским приютам и приютам для несовершеннолетних преступников. Русская Церковь принимала активное участие в деле профилактики преступлений среди несовершеннолетних. С момента создания Советского Союза органами, работающими с несовершеннолетними преступниками, был

перенят опыт Российской империи, а затем выработана собственная система правосудия.

Терминологическая путаница в сознании наших граждан произошла, когда с распадом Советского Союза стали предприниматься попытки насаждения в нашу страну «новой» для российского понимания ювенальной юстиции, которая вызывает опасения и сегодня.

Западная ювенальная юстиция изначально не отличалась от традиционной её интерпретации как правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако поиск решения проблемы неблагополучного воспитания ребёнка привёл ряд западных стран к результатам, которые коренным образом отличаются от тех, которые были найдены в России.

Если ранее западное государство во главу ставило приоритет родителей по отношению к детям, то в XX веке произошло кардинальное изменение в этом подходе. Новый принцип семейной политики предполагал, что несовершеннолетний преступник — это не преступник, а «жертва семейного воспитания». Это означало, что, если ребёнок совершил преступление, значит, он воспитывается в неблагополучной семье. Результатом введения данного принципа стало ограничение влияния родителей в семье, что, в свою очередь, привело к вмешательству государства в процесс семейного воспитания.¹ Так, государственными органами западных стран начали создаваться структуры по контролю над неблагополучными семьями. Отсюда и получили дальнейшее развитие ювенальные технологии, которые были созданы для улучшения контроля над вполне способными воспитывать своего ребёнка семьями.

В итоге это дало государству возможность широко контролировать процесс воспитания ребенка в семье и определять, что будет являться для него наилучшим воспитанием, а что нет. Подобный подход привёл к тому, что традиционная среднестатистическая семья в некоторых европейских странах сегодня обязана доказывать органам ювенальной юстиции то, что она может полноценно воспитать своего ребёнка.

Разное восприятие ювенальной юстиции нашим обществом и западным объясняет сегодня негативное отношение к её интерпретации как незаконному вмешательству государства в дела семьи в России. Оно возникло как реакция на попытки её насаждения в нашей стране, и они справедливо вызывают опасения. Международное признание западных взглядов на увеличение прав детей и умаление прав родителей дало возможность распространять их и на другие страны.

1 Сулашкин С. С., Деева М. В. и др. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России. М.: Научный эксперт. 2012. С. 21.

В нашей стране внедрение западного подхода выразилось в попытках создания аналогичных западным ювенальных технологий по контролю над семьями, что и вызвало протест у родителей.

Ювенальную юстицию такого формата на протяжении последних двух десятилетий пытаются привить в нашей стране посредством изменения семейного законодательства и апробации пилотных проектов. Данные технологии вводятся разными способами. Например, увеличением требований к родителям путём изменения семейного и уголовного законодательства в отношении родителей. Кроме этого, в рамках незаконных пилотных проектов существующие в нашей стране органы опеки и попечительства зачастую превышают свои полномочия и незаконно изымают детей из семей под надуманными и необоснованными предложениями.²

Западные ювенальные технологии, несущие в себе ущемление родительских прав и придание правам ребёнка наибольшего приоритета, являются для нашего общества неприемлемыми. Поскольку православное воспитание основано, прежде всего, на библейском принципе, Русская Православная Церковь различными способами активно выступает против введения инициатив подобного рода, так как изменение традиционного православного принципа воспитания на западный подменяет семейные ценности, превращает ребёнка в потребителя, который только пользуется благами общества, но не приносит ничего в ответ.

Так, в 2013 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви была принята «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции».³ В Позиции выражается обеспокоенность совершающимися попытками насаждения в нашей стране чуждого нашей культуре отношения к семье и семейным ценностям, которые подрывают авторитет родителей и противопоставляют права ребёнка правам родителей.

В данном Документе ювенальная юстиция понимается в двух значениях:

- 1) совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних жертв преступлений и несовершеннолетних преступников. В частности, такие нормы определяют особый порядок

2 Зотин А. А. Опасность введения ювенальных технологий для православных семей // Праксис. 2019. № 1. С. 149–157.

3 Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html> (дата обращения: 25.09.2018).

- осуществления правосудия в случаях, когда одной из сторон является несовершеннолетний, в том числе в отношении несовершеннолетних преступников и их исправления; профилактику детской преступности; при необходимости защиту ребёнка от нарушения его прав с чьей-либо стороны и от иных отрицательно влияющих на физическое и духовное здоровье факторов;
- 2) совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

Как можно заметить, в представленных определениях ювенальной юстиции нет ничего опасного. Более того они являются позитивными: ведь особое отправление правосудия в отношении несовершеннолетнего преступника, профилактика детской преступности, защита прав ребёнка и совокупность институтов, обеспечивающих её, безусловно необходимо. Хотя содержание Позиции говорит о ювенальной юстиции как об отрицательном явлении, ставящем на передний план интересы ребёнка.

Так, Церковь напоминает, что власть родителей над своими детьми — это богоустановленное право, и духовно здоровая, традиционная семья является залогом благополучного развития общества (Исх. 20, 12), (Сир. 3, 2), (Кол. 3, 20-21). В связи с этим насаждение в нашей стране искажённого западного взгляда на права детей противоречит православному, поэтому Церковь указывает на свою открытость и возможность всецелого сотрудничества с государственными и общественными организациями в деле защиты семьи.

Действительно, сегодня традиционная семья нуждается в защите от внедрения извращённых либеральных взглядов на институт семьи как союза мужчины и женщины, от извращения семейных ценностей, которые лоббируют детскую вседозволенность и неприкосновенность, а родительский запрет расценивают как ущемления ребёнка в собственном развитии. Кроме этого, существует немало вызовов, связанных с вопросами защиты ребёнка от преступных посягательств на него со стороны родителей, которые не хотят или не могут заботиться о своём ребёнке. Церковь, обеспокоенная происходящими попытками продвижения западных либеральных ценностей, выражает поддержку усилиям государства в вопросах защиты семьи и ребёнка.

В этой связи становится открытым вопрос о границах вмешательства государства в дела семьи, и в нашем российском семейном

законодательстве они есть и определены достаточно чётко. Согласно Семейному кодексу РФ, права родителей на воспитание являются их приоритетным правом и обязанностью, и никакие третьи лица не вправе вмешиваться в дела семьи, но только лишь в определённых судами или федеральными законами случаями. Это регламентируется статьями 63, 64, 68 и 77 Семейного кодекса РФ,

Право отобрать ребёнка у родителей при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, которое имеют органы опеки, является исключительным. Данное право представляет собой меру чрезвычайного и временного характера, которая представляется возможной в случаях, не терпящих отлагательств.⁴ Однако, как уже было сказано выше, сотрудники органов опеки зачастую действуют незаконно, отбирая ребёнка необоснованно. Например, из-за низкого материального положения семьи, в которой проживает ребёнок, что не является причиной для того, чтобы отобрать ребёнка у родителей.⁵

Исходя из этого, в Позии вмешательство государства в дела семьи и процесс воспитания представляется возможным, только «когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребёнка и когда эту опасность нельзя устранить через помощь родителям и через методы убеждения. При этом действия государственных органов должны быть основаны на чётких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребёнка». Наилучшим способом решения проблемы преступлений в семье представляется популяризация семейных ценностей, поддержка семьи и отношений между родителями и ребёнком путём использования накопленного опыта государства и Церкви по помощи неблагополучным семьям, который позволил бы сохранить семью и защитить ребёнка.

Следовательно, Позия говорит о том, что проблемы преступлений в семье необходимо решать путём разного рода помощи семье,

4 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соколовой Татьяны Сергеевны на нарушение её конституционных прав и конституционных прав её несовершеннолетнего сына статьёй 77 Семейного кодекса Российской Федерации» // Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1083-О-О. Доступ через СПС «КонсультантПлюс».

5 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44. Доступ через СПС «КонсультантПлюс».

как это и было у нас раньше, а не попытками установления государственного контроля над ними, как это происходит сейчас.

Основываясь на этом, вопрос о введении и распространении ювенальной юстиции западного образца в нашей стране и странах, входящих в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви, видится пагубным. «Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней».

В нашей стране и на территории стран, входящих в каноническую территорию Московского Патриархата, уже существует исторически сложившаяся система правосудия как в отношении несовершеннолетних преступников, так и родителей, нарушивших свои воспитательские права, а введение новой чуждой ювенальной юстиции противоречит православному пониманию воспитания.

Опасения по введению чуждого нашему обществу отношения к ребёнку вызывает и то, что ювенальные технологии как методы, которые активно используются по контролю над семьями в западных странах, в нашей стране могут применяться для насаждения, например, антирелигиозного мировоззрения или ограничения религиозной свободы родителей. При такой постановке вопроса перед родителями встанет множество вопросов, связанных с привитием ребёнку православного воспитания. Практика соблюдения постов, участия в Таинствах Церкви и других насущных и важных моментов религиозного воспитания станет невозможной.

Исходя из обозначенных опасений, Церковь призывает к тому, чтобы законопроекты, направленные на введение западных форм ювенальной юстиции в нашей стране, должны быть рассматриваемы широкими кругами общества. Создаваемые меры в сфере семейных отношений должны выноситься на открытое обсуждение родителей, врачей, педагогов, учёных и духовенства, так как необходимо отстаивать гарантии и права родителей на религиозное воспитание своих детей в согласии со своими убеждениями. Кроме этого, при нарушении прав родителей на воспитание государственными органами и при незаконном вмешательстве в дела семьи Церковь призывает обращаться за помощью в Патриаршую комиссию по вопросам семьи и защиты материнства.

Подводя итог, можно сказать, что для защиты православных семей от ювенальных технологий необходимо повышать правовую грамотность прихожан и распространять информацию о способах защиты от незаконных действий органов опеки и попечительства.

Источники

«О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44. Доступ через СПС «КонсультантПлюс».

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соколовой Татьяны Сергеевны на нарушение её конституционных прав и конституционных прав её несовершеннолетнего сына статьёй 77 Семейного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1083-О-О. Доступ через СПС «КонсультантПлюс».

Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html> (дата обращения: 25.09.2018)

Литература

Зотин А.А. Опасность введения ювенальных технологий для православных семей // Праксис. 2019. № 1. С 149–157.

Сулашкин С. С., Деева М. В. и др. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России. М.: Научный эксперт. 2012.

Position of the Russian Orthodox Church on the Problems of Juvenile Justice

Zotin Andrey A.

MA student of Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

For citation: Zotin, Andrey A. "Position of the Russian Orthodox Church on the Problems of Juvenile Justice". *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 128–135

Abstract. The last two decades have been marked by attempts to introduce Western standards of juvenile justice in Russian legislation, which raise concerns in society. The Russian Orthodox Church did not stand aside and expressed her opinion on this issue.

Keywords: juvenile justice, juvenile technology, family, motherhood, childhood.